

“Судьба эфемерна,

Как туман над рекой”

— Ксенофор.

Карета Чемпионов неслась по улицам Тарна. Сами Чемпионы были в смятение. После того, как они перемыли друг другу кости, они всё же замолчали. Торек лишь молился Всевышнему о милосердие. Он понимал, что Тартарус был страшен во гневе, а потому его первостепенной задачей было обеспечить безопасность подопечных, а потому он велел кучеру вести карету без остановок, даже если по случайности лошади кого-то затопчут. Жизнь Чемпионов в его глазах балы куда ценнее чем любой житель Тарна, да и всего Берелиана.

Но вопреки желаниям Торека, кучер всё же остановил карету, когда кони чуть не затоптали человека.

— Что там? — раздражённо спросил эльф.

— Господин, тут один маг запугал коней, когда те чуть не растоптали женщину с ребёнком.

— Я же говорил — плевать на всех!

Но Торек всё же вышел, поскольку Флориан так и буравил его взглядом. Эльф про себя вздохнул, поскольку этот Чемпион несколько не оправдал его ожиданий. Флориан был бельмом на глазе для всех аристократов Империи, поскольку был слишком “правильным” для их планов. Это злило Торека.

Перед каретой к тому времени собралась толпа. Окинув её раздражённым взглядом, Торек всё же подошёл к пострадавшим. Мать-простолюдинка утешала своё чадо, а рядом стоял тот самый маг. Был он в простецкой красной робе, перевязанной обычной бечёвкой. Сам он был непримечательным, если не смотреть ему в глаза, которые были разных цветов. Один голубой, другой - зелёный. В одной руке маг держал пирожок.

— Кто ты? Знаешь ли ты, чью карету остановил? — грубо спросил Торек.

— Карету святош с Чемпионами, — бросив мимолётный взгляд на него, ответил маг. — А я же — Иларат. Простой прохожий. Но тебе, эльф, стоит быть куда более осмотрительным, когда находишься в Берелиане. Далеко не все встретят тебя с распростёртыми объятьями здесь.

С этим Иларат развернулся и пошёл своей дорогой, оставив Торека кипеть от гнева.

— Стой, когда с тобой разговаривают, чернь!

От этих слов Иларат действительно остановился. Вот только Торек сразу же пожалел о сказанном. Он с ужасом смотрел на то, как его собственные руки тянутся к шее. Пальцы железной хваткой сжались вокруг шеи. Торек душил сам себя.

— Что там происходит? — слышался удивлённый голос Флориана.

Он выглядывал из кареты. И только тогда он заметил то, что всё приобрело куда более опасный ход. Он тут же выскочил из кареты и бросился к Тореку. Своими тщедушными силами неподготовленного тела он пытался разжать пальцы эльфа, у которого уже пена ртом пошла.

— Прошу Вас, остановитесь! — крикнул в беспомощности Флориан.

От его крика уже и другие Чемпионы вышли из кареты. Они столпились вокруг Торека. Имир, как самый сильный, и Миранда, как маг, пытались помочь Тореку. Флориан же направился к магу. После встречи с Тартарусом Странником Флориан решил относиться с уважением к каждому магу, ведь никогда не знаешь — вдруг он архимаг.

— Что тебе, Флориан Гайер? — вдруг обратился к нему Иларат.

Теперь Флориан точно уверился в том, что встреченный ими маг был далеко не так прост, каким пытался казаться. Нервно сглотнув, Флориан всё же поравнялся с ним.

— Могу ли я извиниться перед Вами за моего спутника? — с поклоном спросил он.

Иларат окинул его долгим взглядом, но всё же кивнул. И в тот же миг с Торека спала магия, и он перестал себя душить. Он тут же стал глотать ртом воздух. Его глаза были наполнены ужасом, которого не было даже перед Тартарусом.

— Вы... — прохрипел Торек.

Но Иларат не одарил его и взглядом. Он развернулся и зашагал себе по улице. Вскоре его размытый силуэт скрылся в толпе. Люди же лишь качали головами и неодобрительно перешёптывались.

— Давайте поспешим в замок, — предложил всем Флориан.

Никто не стал с ним спорить, а потому карета продолжила свой ход.

Иларат шёл по косому проулку. Выйдя на одну из улиц трущоб, он направился к заброшенному дому. Стены его покосились, а дверь была выбита. Кругом было полно пыли и паутины, но Имира это нисколько не смутило. Зайдя в хибару, он сел за старый стол и стал ждать. Вскоре из другой комнаты вышел Тартарус.

— Как всё прошло? — с безразличием в голосе спросил Иларат. — Как тебе эти Чемпионы?

— Даже в куче мусора можно найти монету, — констатировал Странник. — Флориан и Миранда ещё ничего. Но вот остальные... мусор из мусора. Безвольны и малодушны. Особенно Имир. Они даже не понимают своего положения.

— Ну да и боги с ними.

— Что там делает Аэваранди? От него давно не было вестей.

— Занят каким-то большим проектом. Видимо он собирается проверить Мелета и его подручного кровопийца. Не знаю зачем это ему, но кто когда знал, что гуляет в его пустой голове.

— И всё же.

— Тжар развязал нам руки, и Аэваранди был рад этому больше всех. Видимо он собирается как следует отыгаться за прошлое. В жестокости ему не занимать.

— Хах, нам всем не занимать жестокости. По меркам смертных, естественно. Но меня волнует проблема с зортом. Он подходит к концу, и если Аэваранди не обновит его, то всё закончиться

куда раньше, чем мы успеем наиграться вдоволь.

— Не стоит об этом переживать, Тжар однозначно сказал, что этот кластер будет сохранён, а значит так и будет. Я в этом полностью согласен с ним.

— Выбор, да?

— Это и в твоих интересах.

— Это точно.

— В любом случае этому миру осталось существовать от силы два года. У смертных есть выбор спастись или умереть, но я не буду вмешиваться в естественный ход вещей. Лишь наблюдать.

— В этом весь ты. Когда пал Тур Даур, ты был в шоке. Можно тебя понять — твоя вотчина была практически уничтожена. И Совет Тринадцати, и Каменный Владыка — все они были твоими игрушками, а в итоге ты не успел ничего сделать.

— И не напоминай. Этот позор я не скоро смогу смыть. Однако, если этот мальчишка правильно разыграет возрождение Сатерода, то можно получить куда больше преференций, чем я получал ранее. Жалко только, что Авелион уже не в моей власти. Он был забавным.

— Настолько, что ты решил вмешаться, нарушив Запрет.

— Только не тебе это говорить. Особенно, если вспомнить фаэлондов и Алдэа. У тебя самого рыльце в пушку.

— С этим согласен. Но Тжар тогда промолчал, а значит всё его устраивало. Сложно понять, что у него на уме. Он всегда был слишком скрытным.

— Как и полагается Владыке всего сущего и уничтоженного.

На этом они замолчали. Так прошли часы. Оба сидели неподвижно, погружённые в свои думы. Для них пара часов — ничто. Даже миллионы лет прошли для них, как одно мгновение. Что уж говорить о материальном мире. Для них всех не существовало самого понятия времени.

— Ну, и что же там с Мелетом? — уже под вечер спросил Тартарус. — Ты же не просто так встретился с ним.

— Мелет был странным. Впрочем, как и всегда. Рядом вертелся этот Юлиан, но он не стал вмешиваться. Видимо за прошедшие зоны он наконец-то поумнел. Как он нас зовёт — Абсолюты? Наивное дитя. Он даже не понимает того, с кем пытается играть.

— Я тоже был удивлён тому, что он не стал препятствовать моей встрече с Мелетом. Мальчишка растёт прямо на глазах. А раньше таким забавным был. Пытался ставить нам ультиматумы. Больше всего это повеселило Аэваранди.

— Да. Когда этот вампир решил прийти к нам и торговаться — было смешно. Абсолюты или боги — какая разница, если всё это не более чем конечные способы определить бесконечность. Червям не дано знать намерения Вселенной.

— Не будь столь строг с ним. Всё же он нам помог. Именно Юлиан смог вразумить Тжара. На это не способна даже Лалайла.

— Вразумить Тжара? Ты сам себе-то веришь? Я полностью уверен в том, что Тжар всё предугадал задолго до того, как Мелет вообще родился.

— Хах, опять эти разговоры про всезнание Тжара. Тебе стоит поменьше общаться с Аэваранди. Это сильно влияет на рассудок.

— Только Омму не стоит про это говорить, иначе он пустит Аэваранди на опыты. Хотя... это бы выглядело забавно. Как думаешь?

— Если это произойдёт, то мы будем следующими.

— Возможно. Но ты только представь — Аэваранди в белой простыне носится по всем измерениям от обезумевшего Омму. А тот лишь бубнит себе под нос — “эксперименты, исследования, образцы”. Так уже было с итир’ад’дир. Ты правда хочешь ещё раз лицезреть это?

— Ха-ха-ха! Да, это было бы забавно.

— Согласен. Может так и стоит поступить?

— Поступить с чем? — слышался голос Аэваранди.

Он стоял подбоченившись в дверном проёме. Его золотые глаза внимательно смотрели на эту парочку заговорщиков.

— О, мы просто решили отдать тебя на опыты Омму, — и глазом не моргнув ответил Иларат.

— И ты, Иларат?! — театрально взмахнув руками воскликнул Аэваранди. — Хотя, именно от тебя такого и следует ожидать. Да-да.

С этим он вошёл и поставил на стол бутылку вина.

— Давайте выпьем!

— Неплохая идея. Но что это?

— О, этому вину пять миллионов лет. Я сам собирал виноград в горах. Изысканное и мягкое. После него совсем не болит голова, так что пить его можно, сколько влезет.

— Пять миллионов лет, говоришь? Тут же этикетка Берелианской империи. Год пятьсот сорок второй. Опять купил мусор, поддавшись прихоти, а потом пытаешься выкрутиться, состарив его?

— Возможно, но кто мне что сделает? — улыбаясь парировал Аэваранди.

— Ладно, давайте пить. Всё равно каждый из нас изменит его под себя. Велика проблема.

Так наступила ночь. По итогу на столе стояло с десяток бутылок и различных яств. Пир шёл до самого утра. И лишь когда пробил первый колокол, они разошлись каждый по своим делам. А дел у них было много.

Но никто из них не заметил, что в тени стола таилась другая “тень”. Она проявила себя лишь когда они ушли. Из неё вышел высокий мужчина в чёрной мантии. Волосы его чернее вороного крыла ниспадали каскадом на самую землю. Оглядевшись, Тжар лишь вздохнул.

— Стоило только дать им свободу, как они тут же решили напиться. Ах, дети-дети. Что с них

взять? Вот только разговоры их были интересными. Стоит обговорить с Омму предложение Иларата. Сдать Аэваранди на опыты — не плохая идея. Может тогда он хоть чему-то научится.

Постояв с минуту с обеспокоенным лицом, Тжар всё же махнул рукой и дом тут же развалился на куски, погребя под собой все следы.

— Если уж решили шататься по мирам, то хоть приберите за собой. И где же в воспитание я свернул не туда? — его бездонные чёрные глаза были полны грусти и тоски. — Можешь выходить.

С этим из ниоткуда появился Юлиан. Он тут же упал на колени, не смея поднимать головы.

— Ты многое слышал, но многого не понял. В этом вся суть и тебя, и других смертных.

— Вы как всегда правы, Владыка Всего, — согласился с ним вампир.

— Ну как? Как тебе вуаль тьмы? Ты так желал стать невидимым, что я не мог не исполнить твоё маленькое желание. С этим ты будешь сокрыт ото всех, кроме меня. Считай это подарком для возрождения Мелета. Он был забавным, так что его возрождение входит в мои планы. А теперь иди.

— Слушаюсь и повинуюсь!

С этим Юлиан растворился в воздухе, оставив Тжара одного. Он стоял рядом с грудой обломков, когда мимо него прошёл пьяный нищий. Он был отвратителен на вид, да и на запах тоже. Споткнувшись, он налетел на Тжара, замарав его чёрную мантию нечистотами.

— Исчезни! — резко бросил Тжар.

И с его словами нищий исчез. Он просто-напросто перестал существовать. От него не осталось ни материи, которую можно захоронить, ни души, по которой можно было плакать. Он буквально исчез из всех планов Бытия. С этим Тжар рассерженно фыркнул и шагнул в Пустоту, из которой и пришёл. На этом начался новый день. Солнце вышло из-за горизонта, осветив Тарн и все Срединные Земли. Лишь тьма смертных отравляла этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2441211>